



Эмиль БРАГИНСКИЙ:

# “Главное — утром сесть за работу”

**Новый год — на носу. Есть верные приметы: уже показали по телевизору “Служебный роман” и “Поездки на старом автомобиле”. Безусловно, надвигается “Ирония судьбы”. Вероятно, под черствые пироги удастся в тысячный раз посмотреть “Берегись автомобиля” и... что там еще? Да, что бы ни было, — если в титрах стоит имя Эмиля Брагинского, значит, будет радость. Сегодня в “ЭС” — бенефис драматурга. Мы задаем ему вопросы — про то, про се, про искусство, а также про искусство жить — и печатаем фрагмент его новой пьесы не только потому, что недавно Эмилю Вениаминовичу исполнилось 75, и мы желаем ему всяческой удачи в жизни и в искусстве. Величественно, дело в том, что, когда под Новый год произнесешь имя Эмиля Брагинского, кажется, что все будет хорошо, что и тебе будет удача.**

три ваших картины — “Московские каникулы”, “Игра воображения” и “Воровка”.

— А до этого за пять лет — ни одной.

— А вторая причина?

— Медицина не пускает. Лететь больше десяти часов через океан.

— Вы боитесь летать?

— Летать не боюсь, особенно после того, как я был в самолете, который упал, но упал хорошо. Летчик успел убрать шасси и посадил самолет на живот. Или на брюхо. Второй раз такое не должно со мной произойти. Я верю в судьбу.

— А она, судьба, оправдывает ваши ожидания?

— Нахально заявляю — да, во многом.

— Ходят слухи, что у вас, Эмиль Вениаминович, были картины за границей.

— Французский режиссер Жан-Люк Леон поставил с русскими артистами фильм “Трамвай в Москве”. Снимал у нас. Это печальная и смешная, трогательная картина, где блестяще играют Н.Пастухов, М.Глузский, Л.Гаврилова, Е.Миронов и другие актеры.

— Творчество — это видимая часть айсберга. Но есть еще невидимая — то есть собственно творческий процесс, житье-бытье, а главное, люди, которые рядом, которые помогают. Вы

вот с восторгом говорите о своей жене...

— Мы с Ирмой вместе учились в школе. Школьный роман. И с тех пор мы вместе. У нас была уже золотая свадьба. Моя жена — врач. Но сейчас лечит только меня и собаку. Мы прожили хорошо, хотя жили по-всякому. Мы — коренные москвичи, жили сначала в коммунальной квартире. 33 жильца. Наша комната — семь метров. Потом переехали в рай — в комнату площадью — даже сейчас помню! 14,6 квадратных метра. В квартире, кроме нас, было всего три семьи! А в отдельную квартиру я вошел в день своего сорокалетия. Купил квартиру в кооперативе кинематографистов, где мы и живем по сей день. В отдельной квартире, пораженный происходящим, я первый раз разговаривал шепотом. Сейчас мы живем втроем — мы с женой и собака.

— Собака какой породы?

— Собака брагинской породы.

— ???

— Восемь лет тому назад за городом я подобрал взрослого бродячего пса. Обожаю бродячих собак. Они умнее и преданнее любых суперпородных псов. Восемь лет это мой лучший друг. И личный врач. Потому что каждый день в любую погоду утром и вечером мой пес ме-

ня “гуляет”.

— Вы как-то появились в передаче “Смак”. А теперь откройте секрет — вы на самом деле умеете готовить или нет?

— Да, я публично готовил и даже старался сделать из этого некое шоу. Готовить кое-что я могу, но придумал, что якобы ничего не умею делать, заглядывая на передаче в “шпаргалку”. А готовил я ложный плов и печеную картошку по-краснопольски.

— Это имени Краснопольского и Ускова?

— Да, именно.

— Какими еще кулинарно-кухонными талантами вы обладаете?

— Я умею чистить овощи и жарить все на свете.

Эти слова были произнесены с гордостью, и я спросила:

— А чью готовку предпочитают в вашей семье?

— Жены и невестки. Они обе кулинарки.

— Раз есть невестка, значит есть и сын. Он пишет?

историй, как нет двух одинаковых людей. Поэтому любовные сюжеты бесконечны в своем разнообразии.

— Вы придумываете любовные истории, или вспоминаете, что случилось с вами и с вашими близкими или малознакомыми людьми?

— Конечно, придумываю. Я придумываю ситуации и характеры, а дальше мои герои делают все сами. Вообще я не понимаю, как это происходит. Главное, утром сесть за работу и не думать ни о чем другом.

— Вот так садитесь — и пишете?

— Я долго хожу по комнате взад и вперед.

— И долго вы работаете, скажем, над пьесой?

— Комедии долго нельзя писать.

— Вы всю жизнь пишете комедии, в ваших пьесах и сценариях обязательно — хеппи-энд. Значит, по-вашему, искусство должно утешать?

— Не совсем точный вопрос. Каждый должен заниматься своим делом. Я всю жизнь пишу с одной простой целью: давать людям надежду. Надежду на радость, на любовь, на счастье. По-моему, критик Ира Василинина первая назвала меня утешителем. И я воспринимаю эти слова как комплимент.

— Традиционный вопрос — над чем вы сейчас работаете?

— Сценарии писать бессмысленно. Мною написано три сценария, есть три режиссера, готовые их поставить, а денег нет уже не первый год. Пьесу я только что написал. Она зовется “Игра втроем”. О новом русском и старой, как мир, любви. И хоть в моем возрасте стыдно об этом говорить, у меня полно идей. Валентин Черных уговорил меня писать рассказы. Опять о любви. Первый из них печатается в весьма славном журнале “Домашний очаг”. Может, и другие будут напечатаны. Сажу и пишу. Ведь каждый писатель, по сути дела, графоман.

— А как вы отдыхаете и развлекаетесь?

— Это вы о чем? О модных тусовках?

— Хотя бы.

— Я тусовок не люблю и на них не бываю. Я — домашнее животное. Больше всего люблю находиться дома. У меня дома — свой художественный совет. Они — мои домашние — жена, сын, невестка — долбают меня, как никто. Поднимается большой шум, я начинаю обижаться.

— Остро реагируете на критику?

— Если кто-то другой, кроме моих домашних, посмел бы говорить то, что они — не знаю, что бы я с ним сделал. А критические статьи о себе не читаю. Потому что каждый человек должен быть сам себе критиком. Комедиограф начинается с ироничного отношения к самому себе!

Беседовала  
Валентина ФЕДОРОВА.

Экран и сцена —